

Следуя за охранником, Чи-Ву вошел в палатку и увидел, что там идет схватка. Девушка лежала на куче сена, а несколько охранников закрывали ей рот и зажимали руки и ноги.

"Шакира! Быстрее!"

Капитан отчаянно пытался вставить кляп в рот девушки, а Шакира подняла свою статую высоко в воздух и горячо молилась. Однако, казалось, это не имело никакого эффекта.

"Кихихии!" Каждый раз, когда девушка барахталась, она отталкивала руки капитана и других охранников. Девушка демонстрировала невероятную силу, учитывая ее хрупкое телосложение. Чи-Ву широко раскрыл глаза и уставился на кричащую и сопротивляющуюся девушку. Точнее, он смотрел на темную энергию, яростно кружащуюся над телом девушки.

'Одержимость'. Все было так, как он и думал. Однако состояние девушки продвинулось гораздо дальше, чем он ожидал. Она находилась на той стадии, когда существо, владеющее ею, бросало ее тело, как ему вздумается, вплоть до нанесения телесных повреждений.

Говоря прямо, это было не в его власти. Состояние девушки было крайне тяжелым, она давно должна была умереть. Тем не менее, Чи-Ву увидел проблеск надежды. 'Как она еще жива?' Удивляясь, Чи-Ву внимательно наблюдал за девушкой и кое-что заметил.

'Oh?' Девушка была охвачена духовной энергией, а на ее макушке виднелся слабый луч света. При каждом всплеске темной энергии состояние девушки становилось все более опасным, но она как-то выстояла; тем не менее, это решающее сопротивление колебалось, как свеча, которая вот-вот потухнет. Теперь был только один шанс. Чи-Ву обошел охранников и шагнул вперед.

"Хава! Приди в себя!" - крикнул капитан стражи, обливаясь потом.

Хотя он и получил разрешение вмешаться, Чи Ву не стал вмешиваться, а наблюдал за происходящим со спины. 'Это не джукгви'. Он знал это, потому что не видел красной энергии. Но это мало что меняло, он чувствовал темную энергию, которая активно причиняла вред.

"Jeonggueop Jineon[1]" Чи-У отошел и открыл рот. "Surisuri mahasuri susuri sabaha-" Все отреагировали на эти внезапные слова. "Сурисури махасури-" Шакира от удивления перестала молиться. "Обанг-ниве ахнви-джешин-джинун-. Наму-саманда". Охранники один за другим обернулись. "Gaegyeonggye- musangshim-mimyobup baekchun-mangup nanjou ahgum-moongyuk duk-suji wonhye-yeoryejin shileh-".

Капитан посмотрел на Чи У с противоречивым выражением лица.

"Gaebup-janjin-uhn-. Ом аранам арада-". Чи-Ву продолжал без усталости. "Chunsu-chunahn-gwanja-jaebosal-. Гвандэ-вонманму-эдэбишим-дэдарани-гэйчун-".

Чи У непрерывно декламировал "Сутру тысячи рук" и двигал ногами. "Namudaebi-gwanseum-. wonah-sukji-ilchebup-".

Капитан посмотрела на него, словно удивляясь, что он напевает, но потом поняла, что случайно ослабила хватку на рту девушки, отвлекшись. Капитан тут же попыталась надавить сильнее; тогда она заметила изменение состояния девочки и не поверила своим глазам. Еще мгновение назад девочка шумела, кусалась и царапалась. И все же...

"Хава?"

Девушка внезапно перестала двигаться. Она просто нахмурилась и уставилась на Чи-Ву. Казалось, он ее почему-то беспокоит.

"Наму-суволь-босаль-махасаль..." Чи-Ву не переставал напевать. "Наму-бонсал-ами-табул...". Наконец, Чи-Ву закончил свою мантру и внимательно посмотрел на серебристоволосую девушку по имени Хава. Глаза девушки были пустыми и окружены глубокими темными кругами, что придавало ей вид убийцы-социопата. Она угрожающе посмотрела на Чи-Ву.

"Боже мой!" Чи-Ву встретил взгляд девушки и принужденно рассмеялся. Жажда крови девушки была почти осязаема. Если бы взглядом можно было убить, она бы уже убила Чи-Ву и не только; а темная энергия девушки, которая до этого разливалась повсюду, теперь собралась вместе и была направлена на Чи-Ву.

"Могу я задать вам всем вопрос?" спросил Чи-Ву, настороженно глядя на Хаву и существо, которое владело ею. "Есть ли у Хавы старшая или младшая сестра, которая умерла? Или, может быть, двоюродная сестра?"

Все были удивлены этими словами. "У нее была одна старшая сестра по имени Хаи. Она пропала без вести, но как вы узнали...?" В ответ на слова Шакиры, Чи-Ву дернул челюстью в сторону Хавы.

"У них одинаковый серебристый хайир и схожие черты лица. Она также выглядит слишком молодой, чтобы быть ее матерью. В общем, похоже, что их отношения были не самыми лучшими".

"Что?"

"Она прилипла к ней".

У Шакиры открылся рот. "Этого не может быть. Ты хочешь сказать, что Хаи стала джукгви?".

"Она не джукгви", - мгновенно ответил Чи-Ву. "Она не красная. Похоже, она просто мстительный дух - злобный, с более чем обычным количеством обиды".

"Ты хочешь сказать, что Хаи..."

Чи-Ву кивнул.

"Этого не может быть. Хаи очень любила Хаву", - сказала Шакира в замешательстве.

"Если это так, то возможно, что она перестала быть собой из-за проклятия".

Чи-Ву развязал свою сумку и осмотрел ее. Затем он повернулся к капитану и спросил, "Не мог бы я одолжить ваш кинжал?".

"Зачем?"

"Я никого им не проткну. Мне просто нужно им размахивать".

Капитан выглядел сомневающимся, но вскоре она ослабила ремень на талии.

Праща.

Оружие издало чистый гул, когда Чи-Ву взмахнул им; похоже, капитан хорошо его держал. Чи-

Ву достал из сумки несколько банок, наполненных белой фасолью, красной фасолью и солью. Он разбросал их в Хаву в таком порядке. Затем Чи-Ву поднял кинжал над головой Хавы, покрутил его в руках и бросил позади себя. Кинжал упал на мокрый пол. Острие его лезвия было направлено точно на Хаву, и глаза Чи-Ву сузились. Он снова поднял кинжал и повторил те же движения.

Капитан выглядела растерянной, но своим дотошным взглядом она уловила нечто странное. Когда бы Чи-Ву ни бросал кинжал назад, лезвие всегда было направлено точно на Хаву. Ни разу оно не было направлено наружу.

"...Не думаю, что это сработает". Повторив те же движения девять раз, Чи Ву покачал головой.

"Не получится?"

"Неважно, сколько раз я скажу ей уйти, она не слушает". Чи-Ву щелкнул языком, глядя на Хаву. Шакира тоже повернулась к ней с недовольным лицом. Теперь, когда она подумала об этом, Хава оставалась неподвижной, но она странно реагировала на действия Чи-Ву. Каждый раз, когда Чи Ву бросал кинжал назад, она фыркала или выгибала край губ вверх. Казалось, она смеялась над ним. Та Хава, которую знала Шакира, никогда бы не улыбнулась так ехидно.

"Тогда..."

"Я должен вернуть ее в небытие", - сказал Чи-Ву совершенно серьезно, не оставляя места для споров.

"Ты собираешься сделать душу Хаи...?"

"Да. Другого пути нет", - оборвал ее Чи-Ву. "Она не слушает, как бы я ее ни упрашивал. И она не пойдет, даже когда я открою ей путь".

Твердость, с которой говорил Чи-Ву, заставила Шакиру колебаться. Чи-Ву продолжил: "Она даже не пытается украсть свое тело. Она - худший тип призрака, который пытается причинить своей жертве как можно больше боли, прежде чем убить ее. Мне даже хочется спросить ее, зачем она это делает". Это чудо, что Хава продержалась так долго. Я не могу дать вам гарантии, но если мы будем медлить, то спасти жизнь Хавы не удастся".

Эти слова стали решающим фактором. Через некоторое время Шакира открыла свой стиснутый рот. "...Если это ради Хавы".

"Я буду считать это разрешением. Пожалуйста, сдерживайся, даже если мои действия покажутся тебе жестокими. Ты должна верить в меня всей душой".

"Вы сказали \"жестокими\"?" - перебил капитан.

"Да." Чи-Ву достал из рюкзака талисман и осторожно расслабил свое тело. "Потому что сейчас я собираюсь подойти к ней", - Чи-Ву покрутил талисман в руке и выгнул шею дугой вбок. "Хорошо. Итак, тебя зовут Хава - нет, это Хаи, верно?" Чи-Ву пожал руку сереброволосой девушке, которая смотрела на него так, словно хотела убить.

"Хаи".

" ... "

Хава выглядела пораженной, а Чи-Ву ухмыльнулся. "Я спрашиваю тебя в последний раз: Есть ли у тебя намерение уйти мирно?"

Губы Хавы исказились. "...Фу". Из ее уст вырвался издевательский смех. Ее странно искривленные губы раскрылись и...

Треск!

Голова Хавы покатилась в одну сторону. Все были шокированы, включая Хаву. Она расширила глаза, не ожидая получить пощечину.

"Ку...!"

Она повернула голову и посмотрела вверх.

"!"

"Все в порядке." Как будто другое существо заменило Чи-Ву. "Тебе не обязательно отвечать".

Чи-Ву, которому сейчас было чуть больше двадцати трех лет, с юности был втянут во всевозможные происшествия. Из-за этого он пережил период бунтарства.

До этого его гнев был направлен на семью. Благодаря поддержке многих добрых людей, Чи Ву смог исправить свое мышление. Однако это не значит, что все вернулось на круги своя. В нем оставалась сторона, которая не изменилась с детства, и это была ненависть к вещам, которые мог видеть только он. В некотором смысле, с этим ничего нельзя было поделать. Учитывая тяжелую жизнь, которую он прожил, вполне естественно, что его ненависть была направлена на тех, кто мучил его в первую очередь, и эта ненависть оставалась с ним дольше всего. Благодаря помощи различных учителей и наставника его взгляд на вещи немного изменился, но ненависть к призракам осталась. По этой причине...

"Просто." Чи-Ву посмотрел вниз холодными и безэмоциональными глазами. "Исчезни". Он безжалостно опустил руку и ударил ее по голове. В воздухе снова раздался резкий звук. Голова Хавы упала на землю.

Однако это был еще не конец. На самом деле он только начинал. Чи-Ву не произнес ни слова, и он тоже ничего не слышал. Даже не передохнув, он размахивал руками снова и снова. Он бил ее не только по щекам или голове, но и по шее, груди, животу, бедрам, икрам и подошвам ног. И когда он ударил ее в ответ, ему наконец удалось добиться реакции. Злой дух внутри тела Хавы начал двигаться в бешенстве.

"Кяаааах!" Хава начала кричать от боли.

"Пожалуйста, держите ее крепче", - сказал Чи-Ву и сосредоточил свои удары на ее спине.

"Каак! Каак! Ух! Ик!" Капитан вскочил и закрыл ей рот, и крики Хавы стали глуше.

Однако Чи-Ву не прекращал наносить ей удары, и Хава выглядела так, словно ей было очень больно.

"Умпфуугх!" Казалось, злой дух больше не мог выносить мучений, когда тело Хавы окончательно развалилось.

Капитан был поражен и быстро попытался схватить Хаву, но в этот момент глаза Хавы

вспыхнули. Она злобно дернулась и вырвалась из хватки капитана, используя эту возможность, чтобы ползти по земле, как паук. Схватив кинжал, она развернулась и изо всех сил бросилась на Чи-Ву, двигаясь как молния. Однако Чи-Ву предвидел ее атаку и быстро ушел в сторону, поэтому кинжал лишь рассек воздух. С огромной скоростью потрясенный капитан ударил Хаву по запястью, заставив ее выронить кинжал, и успешно схватил ее.

"Я же сказал тебе крепко держать ее". Чи-Ву говорил спокойно; он говорил так, как будто пережил это много раз. "Ты не можешь потерять хватку", - сказал Чи-Ву, снова яростно взмахнув рукой.

"Ак! Тьфу! Теуп! Аррр!" Из-за резких ударов Чи-Ву движения Хавы заметно замедлились. Ее глаза закатились в череп, а изо рта капала слюна.

Шакира, которая с тревогой наблюдала за ними, встретила взглядом с Хавой. Широко раскрытые глаза Хавы внезапно обрели фокус и сощурились, когда их взгляд упал на лицо Шакиры.

"Ух!" Хава укусила капитана, пытаясь вставить ей в рот кляп, и кровь начала вытекать из ее руки.

"Бабушка..."

Капитан собирался снова вставить ей кляп, но остановился, потому что они уже давно не слышали голоса Хавы.

"Запретите ей говорить".

"Бабушка, спаси меня!" неистово кричала Хава. "Этот человек! Этот человек пытается убить меня!" Хава начала горячо умолять со слезами на глазах. "Бабушка, я так боюсь этого человека. Он пытается убить меня. Я хочу жить. Пожалуйста, спаси меня. Спаси меня!".

Когда Чи-Ву снова стал бить ее ладонями по спине, крики Хавы перешли в вопли.

"Спасите...! Бабушка...! Пожалуйста...!" кричала Хава с отчаянным лицом. Зрачки Шакиры задрожали. Капитан и окружающие люди тоже растерялись и были шокированы.

"...Если ты та Хава, которую я знаю". В этот момент Шакира открыла рот. "Я не думаю, что ты могла бы так говорить".

Наступило короткое молчание. Отчаянное выражение лица Хавы тут же стало угрожающим. "Этот проклятый старый пердун!"

"..."

"Я убью тебя! Я убью тебя! Я убью эту чертову суку и разорву вас всех в клочья!" Однако Хава не смогла закончить предложение, потому что капитан успешно заткнул ей рот кляпом, пока она была открыта.

Слааааааааа!

Ладонь Чи-Ву снова врезалась в спину Хавы. В то же время свет, мигающий над ее головой, разгорался, как будто сжигая сам себя.

"Уммфхххх!" Ее неистовый крик не мог заглушить даже шум дождя. Затем все тело Хавы

затряслось, задрожало, как осиновое дерево, а пот лился как дождь. Ее глаза налились такой кровью, что казалось, будто вены вот-вот лопнут. Пена капала ей в рот, и она с трудом дышала, словно задыхаясь.

А вскоре после этого.

"Умф-! Хава начала глотать, и ее конечности перестали двигаться одна за другой, как у безвольной куклы. "Умф-. Блергх-!" Ее вырвало темной жидкостью, смешанной с белой пеной.

Только тогда Чи-Ву перестал ее бить. Энергия злого духа, овладевшего Хавой, вытекала из ее рта. Он извивался на земле, как жук, и медленно исчезал. Точно так же начал исчезать и маленький огонек на голове Хавы.

"...Спасибо за помощь", - Чи-Ву задышался и опустил руки. "Надеюсь, ты обретишь покой в загробной жизни".

Свет последовал за темной энергией и медленно исчез. После того как прошло это напряженное время, в палатку вернулась тишина.

"Пожалуйста... положите ее обратно". Чи-Ву с трудом отдышался и опустил глаза. Талисман в его руке стал совершенно черным. Чи-Ву достал новый талисман и попросил огонь и чашку воды. С помощью факела, который быстро принесли охранники, Чи-Ву сжег талисман и смешал его пепел с водой, после чего влил его в рот Хавы.

Глаза Хавы были расфокусированы, словно она только что вышла из глубокого сна, но, похоже, она пришла в себя. Ее горло слегка дрожало.

"С... Хавой все в порядке?" спросила Шакира с глубоким беспокойством.

"Пока что". Чи-Ву вытер пот со лба и продолжил: "У человека, который был одержим однажды, гораздо больше шансов быть одержимым в будущем. Более того, ее первая одержимость была крайне хаотичной, поэтому трудно сказать."

"Тогда?"

"Но тебе не стоит слишком беспокоиться", - Чи У собрал дыхание и сказал. "Пока я рядом с ней, я не позволю этому случиться снова".

У Шакиры перехватило дыхание; ее рот дернулся, как будто она хотела что-то сказать, но вместо этого она собрала руки вместе и медленно подняла их вверх, опустив голову. Это было наивысшее выражение благодарности и уважения, которое племя Шахназ только оказывало своему богу.

"Пожалуйста, спи". Чи-Ву встретился взглядом с глазами Хавы, которая издала слабый стон. "Госпожа, отныне вы сможете спать спокойно. Злой дух, который мучил вас, теперь навсегда исчез".

Дрожащие зрачки Хавы стали чуть более сосредоточенными.

"Так что теперь ты можешь спокойно засыпать". Под тихий шепот Чи-Ву трепещущие веки Хавы медленно закрылись. Прошло совсем немного времени, и из ее резко очерченного носа вырвался храп. Капитан уставился на Хаву; у нее было спокойное выражение лица, словно она была во сне. С того дня, когда капитан впервые обнаружил ее в отключке, не было ни одного

дня, когда бы Хава не мучилась или не испытывала боли. Было странно видеть ее в таком состоянии, ведь прошло столько времени с тех пор, как капитан в последний раз видел ее спящей так безмятежно.

"Та...нкс".

При этих словах капитана Чи-Ву ярко улыбнулся. "Только на словах?"

Капитан не знала, что сказать. Она знала, почему Чи Ву вдруг решил помочь им.
"...Пожалуйста, дайте мне еще немного времени, чтобы подумать об этом".

"Да, я не против. Мне тоже нужно отдохнуть, но я не могу долго ждать".

"Вы хотите сказать, что сразу же уедете?"

"Нет. Сколько времени пройдет до восхода солнца?"

"Через два или три часа солнце взойдет".

"Я действительно смогу только немного отдохнуть. В любом случае, я не собираюсь сразу же уходить. Сейчас самое время для духов". Чи У поднял свою сумку. Он добился значимых результатов. Хотя здешние существа не были джукгви, он обнаружил, что его способности все еще работают. Но, конечно, существо, устроившее засаду на Ру Аму, могло быть совсем не таким, как злой дух, овладевший Хавой, поэтому Чи Ву не мог быть полностью уверен, что сможет победить этого противника. Тем не менее, он обрел некоторую уверенность.

"Пожалуйста, примите решение до восхода солнца. И скажите мне, когда закончите". Чи-Ву накиннул сумку на плечи и повернулся. Он уже собирался уходить, но остановился. У входа в палатку стояли три человека - Зелит, Эвал Севару и Ру Хиана. Все они в оцепенении смотрели на Чи-Ву. Чи-Ву собирался просто пройти мимо них, но остановился перед одной из них.

"Мисс Ру Хиана".

"Что?"

"Давайте немного поговорим".

1. Сутра Тысячи Рук (Чун Су-Кён) - это мантра, которая очищает плохую карму, созданную нецензурной речью. Она восхваляет великое сострадание бодхисаттв и напоминает о зле, исходящем из уст человека, утверждая, что рот может служить каналом для послания злого духа. В некоторых частях мантры выражается восхищение глубиной учения Будды; затем говорится о том, как удачно, что человек услышал это учение, чтобы принять и сохранить его. Затем в мантре содержится мольба и просьба к Будде помочь человеку осознать его истинное намерение и даровать ему присутствие бодхисаттвы с тысячью рук и тысячью глаз по имени Авалокитешвара - повелителя великого сострадания. Попросив Авалокитешвару благословить человека глазом мудрости, они выражают почтение различным небесным существам, таким как трансцендентные бодхисаттвы, медитационные божества и Будда Ами табха. □